

**ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СПРАВКИ В СТРУКТУРЕ
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ:
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ**

Касимов Ильнур Равильевич

Аннотация

В статье рассматривается историко-этимологическая справка как обязательный компонент словарной статьи лингвострановедческого фразеологического словаря. На материале пяти генетических групп фразеологизмов разработана дифференцированная типология моделей этимологического зонирования. Впервые функционально разграничены историко-этимологическая справка и лингвострановедческий комментарий как самостоятельные зоны с различными целевыми установками. Экспериментальная верификация на 156 студентах-носителях узбекского языка показала значимое превышение показателей усвоения в группах с развёрнутой справкой (67–71%) над контрольной группой (48–52%).

Ключевые слова: фразеологизм; лингвострановедческий словарь; историко-этимологическая справка; лингвострановедческий комментарий; семантизация; лингвокультурная компетенция.

Introduction

**HISTORICAL-ETYMOLOGICAL NOTES IN THE LINGUOCULTURAL
PHRASEOLOGICAL DICTIONARY: DIFFERENTIATED DESCRIPTION MODELS**

Abstract

The article examines the historical-etymological note as an obligatory dictionary entry component in the Russian linguocultural phraseological dictionary. A differentiated typology of etymological zone models has been developed for five genetic groups of phraseological units. For the first time, the historical-etymological note and the linguocultural commentary are functionally distinguished as independent zones. Experimental verification (n = 156, Uzbek L1 speakers) demonstrated a statistically significant advantage for comprehensive note groups (67–71%) over the control group (48–52%).

Keywords: Phraseological unit; linguocultural dictionary; historical-etymological note; linguocultural Commentary; semanticization; linguocultural competence.

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная фразеография оказалась перед структурным противоречием, редко формулируемым с достаточной чёткостью. Учебные словари планомерно устраняли этимологический компонент, опасаясь перегрузить учебный текст; академические историко-этимологические издания – прежде всего словарь А.К. Бириха – наращивали

диахроническую информацию, принося в жертву стилистическое описание и педагогическую адаптированность. Разрыв между этими направлениями отражал глубокое теоретическое расхождение в понимании фразеологизма как объекта лексикографии.

В зарубежной фразеологии устойчивой остаётся позиция: устойчивое выражение без реконструкции прототипической ситуации описано принципиально неполно. Д.О. Добровольский и Э. Пиираинен указывают, что образное значение фразеологизма мотивировано концептуальной проекцией, восстановить которую лишь синхронным анализом невозможно [8]. Г. Бургер разграничивает «живую» образность и «замутнённую», требующую этимологического разыскания [6]. Р. Мун, опираясь на корпусные данные, констатирует: значительная часть идиом употребляется говорящими без осознания образной основы, что порождает специфические ошибки у изучающих язык [9]. Цель настоящей работы – представить дифференцированную типологию моделей историко-этимологических справок для пяти генетических групп фразеологизмов и верифицировать её педагогическую эффективность экспериментальными данными.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили 312 фразеологических единиц русского языка пяти генетических групп: народно-бытовые (профессиональная этимология), библеизмы, литературные, исторические и фольклорные. Дополнительно привлекались данные Национального корпуса русского языка и ведущие фразеологические издания: словарь под редакцией А.И. Молоткова, историко-этимологический словарь А.К. Бириха, «Фразеологический объяснительный словарь» под редакцией А.Н. Тихонова.

Методологическую базу составили структурно-типологический анализ, контрастивный и функционально-стилистический методы. Э.П. Кауи разграничивает информацию о происхождении и о культурном функционировании единицы как автономные типы лексикографических данных [7]; в настоящей работе это разграничение воплощено в двух самостоятельных зонах словарной статьи. Педагогический эксперимент охватил 156 студентов (носители узбекского языка, уровень В1–В2). Три группы работали с библеизмами: первая получала минимальный этимологический комментарий, вторая – развёрнутую справку с компаративным анализом библейских и исламских нарративов, третья – интегративный комментарий в ключе авраамической традиции. Усвоение измерялось продуктивным тестом, фиксирующим не только воспроизведение значения, но и корректность вариативного употребления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Научная новизна. Впервые разработана дифференцированная типология моделей историко-этимологических справок для лингвострановедческого фразеологического словаря, основанная на корреляции между структурно-семантическим типом фразеологизма и объёмно-содержательными параметрами этимологической зоны; функционально разграничены историко-этимологическая справка и

лингвострановедческий комментарий как самостоятельные зоны с различной целевой установкой, временной перспективой и характером информации.

1. Типология моделей справок. Анализ 312 единиц по генетическому критерию выявил пять моделей. Для фразеологизмов профессионального происхождения (бить баклуши, тянуть канитель, попасть впросак) справка строится по схеме: описание технологического процесса → производственная опасность или примечательное свойство → логика метафорического переноса. Объём – 140–170 слов. Единица попасть впросак иллюстрирует модель: реконструируется прядильный стан XVII–XIX веков, чьё затягивающее вращательное движение сформировало семантику неловкого, трудно разрешимого положения. Полная архаизация слова просак переводит выражение в разряд сращений, увеличивая долю этимологического зонирования.

Фразеологизмы народно-бытового генезиса (первая ласточка, после дождика в четверг) описываются через восстановление утраченной бытовой или фенологической реалии. Справка к первой ласточке (≈ 70 слов) компактна: образ прозрачен, аграрная семантика весеннего прилёта птиц понятна без развёрнутой реконструкции. Справка к после дождика в четверг разрастается до 110–130 слов, поскольку утрата связи с языческим культом Перуна делает ироническую модальность немотивированной.

Модель для библеизмов (манна небесная, козёл отпущения, умыть руки) предполагает точную ссылку на книгу и стих Священного Писания, компактный пересказ ключевого эпизода без теологической интерпретации и обязательное указание на процесс секуляризации значения. Справка к манна небесная (≈ 120 слов) фиксирует: ниспослание пищи в пустыне → символ провидения → ослабление религиозного компонента в русском узусе XVIII–XIX веков → современная ироническая коннотация при чрезмерных ожиданиях. Подача в культурологическом ключе принципиальна при работе с мусульманской аудиторией [4].

Для литературных фразеологизмов (а ларчик просто открывался, демьянова уха) справка структурирована по принципу: автор – произведение – год – сюжетный контекст – мораль – механизм фразеологизации. Объём варьируется от 140 до 180 слов в зависимости от нарративной сложности сюжета.[3]

Наибольшего объёма (170–220 слов) достигают справки к историческим фразеологизмам (казанская сирота, вот тебе, бабушка, и Юрьев день, шапка Мономаха). Обязательны: хронологическая локализация события и разграничение документального факта и народной легенды. Э. Пиираинен отмечает, что исходная культурная специфичность образа нередко нивелируется при расширении ареала употребления [10], – аналогичная закономерность прослеживается в русских исторических фразеологизмах при смене культурного контекста.

2. Разграничение справки и комментария. В существующих словарях этимологическая и культурологическая информация не разграничены или подаются произвольно. Историко-этимологическая справка отвечает на вопрос откуда возникло выражение: реконструирует прототипическую ситуацию, восстанавливает архаичные компоненты,

прослеживает семантическую деривацию (диахронический анализ). Лингвострановедческий комментарий отвечает на вопрос почему фразеологизм функционирует именно так: раскрывает синхронную культурную семантику, объясняет коннотации, фиксирует прагматические условия (синхрония плюс культурологический пласт). Р. Мун констатирует, что контекстные ограничения употребления идиом практически не выводимы из формы [9], – именно это обуславливает необходимость самостоятельного прагматического комментария. Разграничение особенно значимо для единиц с несовпадающей диахронической и синхронной семантикой: умыть руки этимологически восходит к евангельскому эпизоду с Пилатом, однако в современном дискурсе несёт устойчивую иронически-осуждающую коннотацию демонстративного уклонения от ответственности [5].

3. Экспериментальная верификация. Группы с полноценными историко-этимологическими справками показали 67–71% усвоения в продуктивном тесте против 48–52% в контрольной группе (см. рисунок 1). В контрольной группе студенты воспроизводили современное значение фразеологизма, но испытывали затруднения при вариативном употреблении; получившие развёрнутые справки свободно использовали единицы в разнообразных контекстах.

Двое студентов контрольной группы отказались выполнять задание с библеизмами, мотивируя нежеланием употреблять «христианские выражения». Это подтверждает: игнорирование культурно-исторического компонента порождает аффективные барьеры наряду с когнитивными. Гендерная специфика – религиозная чувствительность у студенток на 26% выше – ставит вопрос о дифференциации педагогических стратегий в зависимости от религиозно-культурной идентичности аудитории [1].

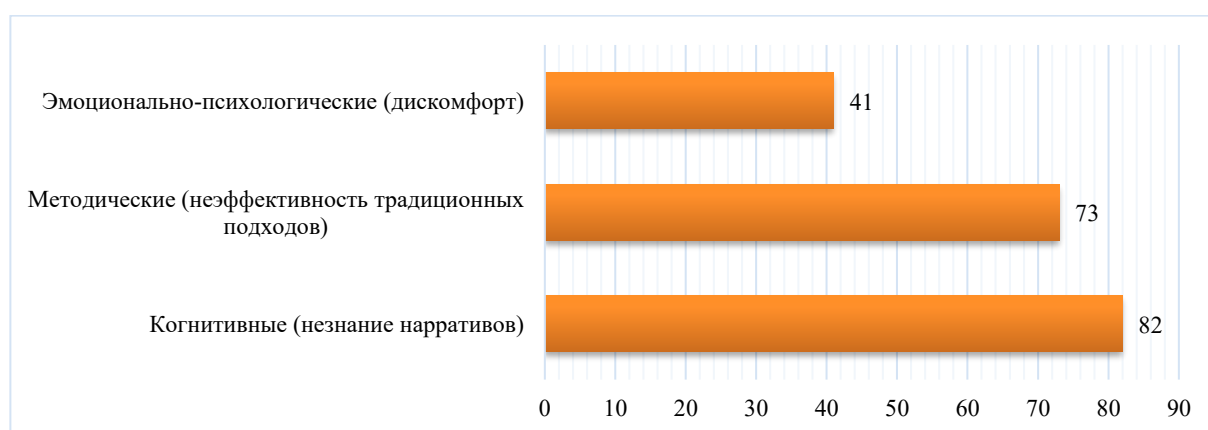

Рисунок 1 – Затруднения при усвоении библейских фразеологизмов (n = 156)

ОБСУЖДЕНИЕ

Предложенная типология справок соотносится с дискуссией о границах фразеографического описания. Э. Пиираинен, исследуя «широко распространённые идиомы» в языках Европы, настаивает: межкультурная сопоставимость фразеологизмов обнаруживается лишь при полноценном историко-культурном комментировании каждой

национальной единицы [10]. В монолингвальном словаре для инофонов этот принцип реализуется иначе: лингвострановедческий комментарий переводит чуждую образную логику на язык культурно доступных аналогий. Снижение эмоционального дискомфорта у студентов-мусульман при работе с библеизмами – с 41% до 21% в экспериментальных группах – указывает на аффективную функцию комментирования: фразеологизмы перестают восприниматься конфессионально чуждыми, как только студент соотносит их сюжетную основу с авраамической традицией.

Принципиальное отличие разработанной модели от словаря Бириха – в методологической установке. Историко-этимологический словарь Бириха адресован исследователям: этимологическая информация в нём самодостаточна. Лингвострановедческий словарь, концепция которого обоснована в настоящей работе, выстраивает синхронное и диахроническое описание как взаимно обусловленные составляющие единой воспроизводимой архитектоники. Г. Бургер разграничивает *Bedeutung* (значение) и *Gebrauch* (употребление) фразеологизма как принципиально различные объекты описания [6]; предложенное разграничение двух зон словарной статьи воплощает различие на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко-этимологическая справка занимает в словарной статье лингвострановедческого фразеологического словаря статус облигаторного компонента. Генетическая неоднородность фразеологического фонда предопределяет дифференцированные модели комментирования с объёмом от 70 слов (прозрачная внутренняя форма) до 220 слов (сращения и исторические единицы с многоуровневым культурным контекстом). Установленное функциональное разграничение историко-этимологической справки и лингвострановедческого комментария позволяет выстроить словарную статью как целостную систему, где каждая зона решает собственную задачу. Экспериментальная верификация на 156 студентах подтвердила педагогическую результативность модели и выявила её аффективное измерение, существенное в поликультурной образовательной среде [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Касимов И.Р. Культурологическая зона словарной статьи: функции лингвострановедческого комментария при лексикографировании фразеологизмов // Кокандский ГПИ. Науч. вестник. – 2026. – № 1. – С. 364–374. – DOI: <https://doi.org/10.70728/qdpi.v08.i01.047>.
- 2.Касимов И.Р. Модель лексикографирования фразеологизмов с историко-этимологическим компонентом // Интернаука. – 2026. – № 9(420). – URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/420> (дата обращения: 04.03.2026).
- 3.Касимов И.Р. Типология способов семантизации фразеологизмов в учебной лексикографии: корреляция со структурно-семантическими типами // Ilm sarchashmalari. – 2026. – № 1. – С. 219–222.

-
4. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
 5. Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка. – Москва: Высшая школа, 1970. – 200 с.
 6. Бургер Г. Фразеология: введение на материале немецкого языка. – 5-е изд., перераб. – Берлин: Эрих Шмидт Ферлаг, 2015. – 241 с.
 7. Кауи Э.П. Фразеология: теория, анализ, приложения. – Оксфорд: Кларендон Пресс, 1998. – 258 с. – Текст: непосредственный.
 8. Добровольский Д.О., Пиираинен Э. Образный язык: межкультурные и межъязыковые перспективы. – 2-е изд. – Берлин: Мутон де Грюйтер, 2022. – 487 с.
 9. Мун Р. Устойчивые выражения и идиомы в английском языке: корпусный подход. – Оксфорд: Кларендон Пресс, 1998. – 338 с.
 10. Пиираинен Э. Широко распространённые идиомы в Европе и за её пределами: к созданию словаря общих образных единиц. – Нью-Йорк: Питер Лэнг, 2012. – 591 с.